

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ (опыт англоязычного корпусного дискурса)

Н.Б. Гвишиани

Аннотация. В статье рассматривается роль терминологических инноваций в традиционно сложившихся терминологических системах как одного из факторов, участвующих в процессе их преобразования. Материалом исследования послужили такие области научного поиска, как мультимодальная коммуникация, компьютерно-корпусный анализ фразеологизмов и новые подходы в осмыслении «глобального английского языка». В работе делается вывод о том, что в парадигме мультимодальности знак (а также «текст» как знаковый продукт дискурса) становится мотивированным, поскольку он не просто используется, а создается в мультимодальной среде. В новой парадигме фразеологии приоритет отдается лексико-грамматическим фреймам в составе компьютерно-корпусного дискурса. В сфере изучения «глобального английского» появление новой терминологии связано с распространением термина «английский язык как *lingua franca*». Как показало исследование, терминологические инновации являются идентификатором, указывающим на системные преобразования научных парадигм.

Ключевые слова: терминологические инновации, ономаσιологический подход, мультимодальная коммуникация, терминологическая фразеология, лексико-грамматические фреймы, глобализация, многоязычные практики.

378

Для цитирования: Гвишиани Н.Б. Терминологические инновации в развитии и трансформации научных парадигм (опыт англоязычного корпусного дискурса) // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 2. С. 378–389. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-378-389

TERMINOLOGICAL INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC PARADIGMS (Based on the English Language Corpus Discourse)

N.B. Gvishiani

Abstract. The article considers the role of terminological innovations in traditionally established terminological systems as one of the factors involved in the process of their transformation. The material of the study was based on such areas of scientific research as multimodal communication, computer-corpus analysis of phrasal units

© Гвишиани Н.Б., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

and new approaches in comprehending “global English”. It has been concluded in the article that in the paradigm of multimodality the sign (as well as the “text” as a sign product of discourse) becomes motivated because it is not just used, but created in a multimodal environment. The new paradigm of phraseology prioritizes lexical and grammatical frames as part of computer-corpus discourse. In the field of “global English” studies, the emergence of new terminology is associated with the spread of the term “English as a lingua franca”. As the study has shown, terminological innovations are the markers indicating systemic transformations of scientific paradigms.

Keywords: terminological innovations, the onomasiological approach, multimodal communication, terminological phraseology, lexical and grammatical frames, globalization, multilingual practices.

Cite as: Gvishiani N.B. Terminological Innovations in the Development and Transformation of Scientific Paradigms (Based on the English Language Corpus Discourse). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 2, part 2, pp. 378–389. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-378-389

Развитие научного знания в современном мире не может происходить без существенных, а порой и кардинальных изменений в концептуальных структурах и терминологических парадигмах, фиксирующих те или иные преобразования в осмыслении законов духовного и материального опыта. В то же время формализация научного знания предполагает создание особой семиологической системы терминов и понятий как основы коммуникации в различных областях исследования и сферах деятельности. В ходе этого процесса обобщения, отвлекаемые от реальных свойств предмета, становятся операционалистически пригодными только тогда, когда за ними закрепляются символы или знаки, являющиеся средством их идентификации. Термины тем самым представляют собой единицы метатаксономического уровня, на котором осуществляется систематизация понятий (таксономий), полученных в результате первоначальных наблюдений над свойствами исследуемого объекта. По словам В.М. Лейчика, в терминоведении не существует «понятий вообще», «просто понятий», а есть понятия некоторой теории (или концепции) [1, с. 32]. Перефразируя данное положение, можно привести высказывание американского семасиолога Дэвида Хэйза: “*The meaning of a term is a function of the theory in which it occurs*” [2, с. 111]. Иными словами, значение термина определяется теорией, в которой он функционирует.

Область лингвистики является особенно показательной в этом отношении, поскольку язык служит универсальным инструментом фиксации и формализации научного знания в различных предметных дисциплинах и сферах исследования. Говоря о лингвистической терминологии, описывающей явления естественного человеческого языка, мы не можем не отметить определенное воздействие, которое оказывают на нее теории и направления, расположенные в иных, подчас далеко отстоящих от лингвистики интеллектуальных пространствах. Система терминов при этом не может оставаться статичной, и выход за ее пределы происходит путем введения терминологических инноваций, которые становятся фактором ее

динамического преобразования. Происходит ли при этом «смена парадигм», согласно концепции Т. Куна [3, с. 11]? Ответ на этот вопрос, по-видимому, будет зависеть от того, насколько новые подходы затрагивают основы понимания и методологии самого предмета исследования.

Терминология не может оставаться абсолютно однородной и «монологической» в плане лишь ограниченного набора терминов какого-либо одного направления исследования. Процесс взаимодействия метадиалектов при этом может проходить как в пределах данного национального употребления, так и в сфере международной коммуникации. Здесь мы наблюдаем взаимосвязь статики и динамики, системности и «внесистемности» в языковых построениях, включая и терминологические структуры. Согласно Ю.М. Лотману, «если описание, элиминирующее из объекта все несистемные его элементы, вполне оправдывает себя при построении статических моделей <...>, то для построения динамических моделей оно в принципе создает трудности: одним из основных источников динамизма семиотических структур является постоянное втягивание внесистемных элементов в орбиту системности и одновременное вытеснение системного в область внесистемности» [4, с. 90].

В свете данных положений цель настоящей статьи — показать, каким образом развитие парадигм научного знания трансформирует значение, казалось бы, устоявшихся терминов, и, с другой стороны — как терминологические инновации воздействуют на изменения в самих терминологических системах. Если наука представляет собой концептуальную структуру, то, как и другие концептуальные структуры, она должна состоять из символов или названий вещей, действий и свойств, а также отношений, связывающих их в пропозиции и дискурсы. Создать теорию — значит построить структуру. В специализированных научных словарях термин представляется как часть организованной концептуальной иерархии или «сетки координат» данной научной области.

Вместе с тем, являясь вербализованными концептами, термины выступают как «ключ» не только к уже зафиксированным теоретическим построениям, но и к новым потенциально возможным представлениям о предмете. Они служат лексическими репрезентантами нового знания и инструментом, обеспечивающим взаимосвязь таксономии и метатаксономии, онтологического и эвристического аспектов терминоведения. Предсказуемым результатом этого взаимодействия является возникновение многозначности, а также междисциплинарной и интердисциплинарной омонимии терминов. Именно поэтому когнитивный подход ставит во главу угла ономазиологический подход в терминографии, когда на первый план в построении терминосистемы выходит идентификация понятий на основе проверки их дефиниций. Если принять ономазиологический подход, то исследование будет основываться на равенстве референта: первичного объекта, понятия или идеи. Таким образом, можно будет добиться систематического описания терминологии, включающей множество названий (метадиалектных вариантов), относящихся к одному и тому же понятию.

Такие положения, как «энциклопедические знания», «концептуальные фреймы», «психологический механизм восприятия и понимания», «особое мировоззрение, закодированное в терминологических структурах», свидетельствуют о тесной связи терминоведения с областью когнитивной лингвистики. Применение когнитивного подхода

в терминоведении направлено, с одной стороны, на систематическое описание самих терминов, а с другой — на выстраивание иерархии концептов, которые отражают наиболее существенные знания о самих исследуемых объектах. Кроме того, он выявляет внутреннюю связь таксономии и метатаксономии, необходимых свойств объекта и системы терминов, а также обращает наше внимание на экстралингвистическую реальность и на то, как она воспринимается и классифицируется.

Обратимся теперь к исследовательскому материалу. Прежде всего рассмотрим такие традиционные термины лингвистики, как *текст* и *дискурс*.

В различных парадигмах научного знания термин *дискурс* трактуется как процесс, в ходе которого происходит взаимодействие текста с экстралингвистическими факторами (прагматическими, социокультурными или психологическими). Текст, «взятый в событийном аспекте», рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент, вовлеченный в жизнедеятельность людей и механизм когнитивных процессов, происходящих в их сознании [5, с. 136–137]. Если *дискурс* — это «познавательный процесс, связанный с осознанием речевого поведения», то *текст* — это «конечный результат дискурса, его часть и знаковый продукт» [6, с. 25]. Вместе с тем, отталкиваясь от «грамматики текста» и «прагматики дискурса», Т. ван Дейк вводит более широкое определение данного понятия как «коммуникативного события или действия, происходящего в определенном временном и пространственном контексте, и включающего вербальный и невербальный компоненты (*курсив наш — Н.Г.*). В узком смысле под дискурсом можно понимать текст в устной или письменной форме с учетом наличия только одного вербального компонента» [7, с. 62–67, 75–80]. Такая постановка вопроса фактически предопределила переход дискурс-анализа в разряд междисциплинарных исследований, одним факторов из которых является теория мультимодальности.

Поворот к мультимодальности, происходящий на протяжении двух последних десятилетий, ознаменовался появлением новых ракурсов в когнитивных исследованиях языка, связанных с использованием более чем одного семиотического модуса в формировании значения, коммуникации и репрезентации той или другой ситуации. В новой парадигме междисциплинарных исследований приоритет отдавался именно мультимодальной коммуникации, позволяющей создать целую цепочку мыслей и образов за счет синестезии. В связи с этим использование разных способов (*modes*) передачи сообщения позволило улучшить понимание кодируемого смысла: стимуляция одной «модальности» одновременно вызывает ощущение в другой модальности, в результате чего активизируются самые разные умственные навыки восприятия, что помогает создать интегрированную концепцию в ходе формирования знания.

В различных средах применения (*media*) могут быть задействованы как вербальные, так и невербальные каналы передачи сообщения, что, в частности, зависит от их доступности (*affordance*). К примеру, достаточно частым в эстетике живописи концептуализма является включение в картину текста как смыслового компонента, который опирается на изображение, репрезентирующее натуру. В данном случае неотъемлемой частью распознавания передаваемого смысла является рассмотрение живописных и графических средств создания произведения, а также «прочтение» букв и слов в его перспективе, создающей пространственную метафору (см. рис. 1).

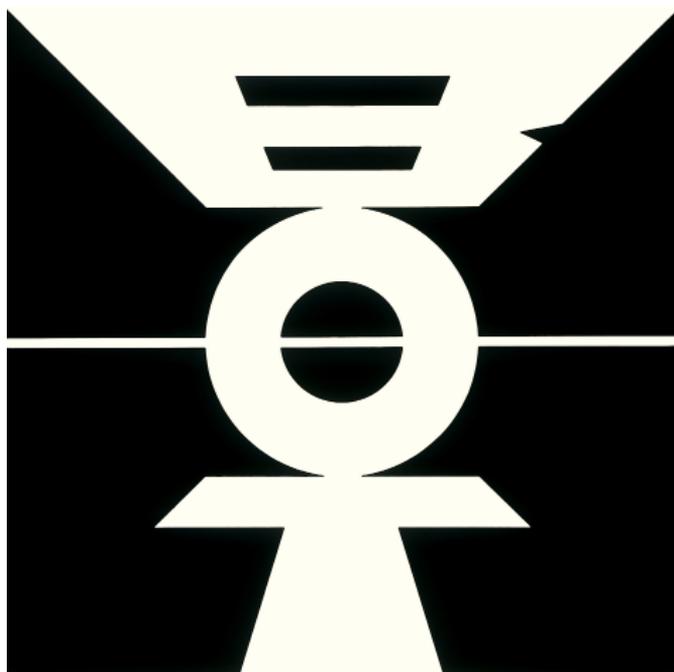

Рис. 1. Эрик Булатов «Вот» (2006)¹

В направлении “*art-media*” можно говорить не только о «визуальных нарративах», но и о возникновении зрительных образов при использовании определенных языковых единиц, когда распознавание содержания идет от вербального компонента к невербальному. В качестве примера того, как вербальный текст становится «мультимодальным» объектом, можно привести фрагмент рецензии американского критика Эрика Ситфина на картину современного художника М. Эвери под названием «Картежники» (“*Card Players*”):

“Card Players’ (1983), which might allude to Cézanne’s paintings on the same theme, is one of many works in which Avery places hues of similar value against each other so that they appear to vibrate. Here, she most effectively accomplishes this in the juxtaposition of the right-hand figure’s crimson dress and the background’s deep periwinkle, which, in turn, is laid atop hot pink underpainting that twinkles through”.

Здесь мы находим использование терминов живописи (*hues* — оттенки цвета, *hues of similar value* — цвета одинаковой яркости, *background* — фон, *under painting* — исходное изображение), которые являются векторами «навигации» в пространственном изображении и, кроме того, игру сложных цветообозначений (*crimson* — малиновый, *deep periwinkle* — насыщенный перванш, *hot pink* — ярко-розовый). Практически картина «рисует» в вербальной репрезентации, цель которой — максимально приблизить описание к оригиналу и воссоздать его в мельчайших деталях в сознании читателей/зрителей [8, с. 5–17].

¹ Изображение предоставлено Фондом культуры «Екатерина».

Следует отметить в этой связи, что именно когнитивные исследования, наряду с цифровыми технологиями, способствовали осознанию известного тезиса Гюнтера Кресса о мультимодальности языка в сфере его восприятия (или «перцепции») [9, с. 9–11]. Хотя искусствоведческие рецензии (*art-reviews*) являются частью публицистического дискурса, их связь с феноменологическими свойствами описываемых объектов прослеживается достаточно четко, в частности, через употребление окказиональных колоризмов, реализующих функцию воздействия.

С вхождением парадигмы мультимодальности в сферу когнитивно-семиотических исследований термины *текст* и *дискурс* концептуализируются как более широкие понятия, относящиеся не только к вербальным, но и невербальным объектам. С позиций социальной семиотики любой объект, обладающий функциональностью, независимо от способа его репрезентации может считаться «текстом» (например, живой язык не только в письменном, но и в любой другом варианте). Проникновение нарративных элементов (и соответственно терминов), например, в сфере кинематографии наблюдается в обозначениях типа *киноязык*, *кинодискурс*, *кинотекст*, *киноэпитеты*, *кинометонимия*, *киносинекдоха*, которые, наряду с такими аспектами, как *ракурсы*, *правила следования плану*, *композиционный синтаксис*, *внутрикадровые элементы*, выражают пространственные, временные и смысловые отношения объектов и событий в фильме [10, с. 320–346].

Можно предположить, что в теории мультимодальности *текст* как «знаковый продукт дискурса» становится *мотивированным*, поскольку он не просто используется, а создается в мультимодальной среде [11, с. 173]. Таким образом, традиционное для семиотики со времен Ф. де Соссюра положение о *немотивированности языкового знака*, т. е. об отсутствии иконического образа означаемого в означающем, пересматривается с позиций мультимодальной детерминации [12, с. 366].

Чтобы увидеть новые ракурсы в осмыслении общепринятых понятий, можно обратиться к «Глоссарию мультимодальных терминов», созданному Национальным центром научных программ Великобритании в сотрудничестве с университетами Эдинбурга, Манчестера и Саутгемптона в 2012 году [13]. Выборка терминов в визуализации выявляет динамику научного поиска за счет расширения понятийной базы исследования в ее приближении к феноменологическим свойствам объекта (см. рис. 2).

Рис. 2. Термины лингвoseмиотики (слева) и парадигма мультимодальности (справа)

В новых парадигмах знания значения терминов преобразуются, и этот процесс влияет на общие подходы и ракурсы традиционных научных разработок. Так, в лингвистическом исследовании все больше внимания уделяется невербальным свойствам объекта, которые присутствуют в коммуникативном событии. Среди них можно выделить мимику и жесты в устной речи, и графические средства выражения модальности на письме (*italics, bold, underlining*).

С этих позиций интересно рассмотреть два подхода в изучении объекта фразеологии («традиционный» и компьютерно-корпусный дистрибутивный анализ), развитие которого выразилось в возникновении «новой» парадигмы фразеологических исследований.

Фразеологизмы представлены в языке широким спектром лингвистических единиц, основными свойствами которых являются семантическая глобальность, довлеющая над структурной раздельностью элементов, и воспроизводимость в речи в «готовом виде» [14, с. 504]. Будучи столь обширной областью исследования, фразеология изучает как устойчивые обороты речи и колокации, так и собственно идиомы, обладающие наивысшей степенью глобальности и неразложимости. При этом граница между фразеологией и синтаксисом оказывается неопределенной, что включает в поле ее зрения также и предельные синтагматические последовательности, отличающиеся клишированностью и фразеологической связанностью.

Трудностям четкого определения объекта фразеологии компьютерный дистрибутивный анализ противопоставляет подход, основанный лишь на одном критерии: статистической значимости лексико-грамматических фреймов (*lexical-grammatical frames*) в составе корпуса. Если различного рода композиционные сочетания, грамматические построения и воспроизводимые фразы преодолевают заданный порог частотности (*frequency thresholdrecurrence*) в статистическом корпусном анализе, они обретают фразеологический статус. Данная концепция является подтверждением известного тезиса о доминировании *идиоматического принципа (the idiom principle)* в построении речи [15, с. 13].

Новая парадигма обозначается в ключевых установках исследования: если традиционный подход ставил в центр категории фразеологизмов идиомы как ее прототип, то компьютерно-корпусный анализ выделяет дискурсивные единицы, как правило, не обладающие идиоматичностью, но несущие функциональную нагрузку в качестве лексико-грамматических фреймов в построении речи/текста. Основной единицей компьютерного дистрибутивного подхода стал термин “*lexical bundles*” (*лексические связки*), а также его аналоги “*clusters*”, “*recurrent sequences*”, “*phrase-frames*”, “*n-grams*” и другие.

«Лексические связки» выводятся из корпуса путем статистического анализа “*n-grams*” — цепочек, состоящих из 2-х и более (по числу “*n*”) компонентов (см. рис. 3).

Данный операционалистический метод может быть использован для извлечения терминологии в научных текстах, поскольку он дает представление о частотных синтагматических контекстах, в которых функционируют единицы специальной лексики. Так, например, в электронном корпусе научных статей издательства Elsevier (менеджер Science Direct) могут быть выделены следующие медицинские термины (см. табл.):

N-GRAMS British Academic Written English Corpus (BAWE)

4-grams word (Items: 31,681 , total frequency: 338,719)

Word	Frequency ?	Word	Frequency ?
1 as a result of	604 ...	14 it is possible to	327
2 the end of the	578 ...	15 is one of the	326
3 On the other hand	505 ...	16 to be able to	318
4 in the form of	481 ...	17 that there is a	305
5 as well as the	479 ...	18 to the fact that	302
6 at the same time	402 ...	19 the nature of the	292
7 can be used to	386 ...	20 the rest of the	282
8 in the case of	377 ...	21 one of the most	271
9 can be seen in	363 ...	22 the way in which	268
10 at the end of	361 ...	23 a result of the	261
11 it is important to	358 ...	24 can be seen that	241
12 on the other hand	334 ...	25 In the case of	234
13 the fact that the	329 ...	26 the extent to which	228

Рис. 3. Примеры 4-х компонентных сочетаний в Британском корпусе письменного академического английского языка (the British Academic Written English Corpus) [16]

Таблица

Медицинские термины в составе 4-х компонентных сочетаний (4-grams)

4-GRAMS	COUNT
1) transcranial direct current stimulation	13
2) in primary progressive aphasia	8
3) variant primary progressive aphasia	6
4) of primary progressive aphasia	6

385

Как можно видеть, данные лексические связки выявляют не только полилексемные термины с присущей им родовидовой иерархией, но и лексико-грамматические особенности их устойчивого функционирования в тексте (употребление предлогов и артиклей, лексическую сочетаемость). Применение компьютерно-корпусных технологий, таким образом, позволяет поставить вопрос о составлении тематического тезауруса, отражающего терминологическую фразеологию данной научной дисциплины (например, *primary progressive aphasia* — “a neurological syndrome when a patient has his language capabilities impaired and requires consistent language therapy”).

Становится ясно, что компьютерно-корпусные стратегии существенно трансформировали не только методы фразеологии, но и объект ее исследования, сместив фокус внимания в направлении лексико-грамматических фреймов и лексических

последовательностей, не несущих в себе компонента идиоматичности. Трансформация метаконцепта СЛОВСОЧЕТАНИЕ в полностью автоматизированной версии корпусного дискурса выражается в появлении ряда новых терминов и понятий, применяемых в исследовании полилексемных синтаксических образований.

Поскольку наш материал связан с английским языком, нельзя не затронуть проблему «глобального английского» — *Global English*. В современном цифровом мире по-новому осмысляются такие понятия, как «многоязычные практики» и нормативное употребление на основе английского языка, являющегося средством международного общения. Концепция «глобального английского» восходит еще к концу 1970-х годов, когда термин “*Englishes*” был введен рядом британских ученых в применении к преподаванию английского языка [17, с. 63, 96–97]. Согласно широко известной модели Б. Качру (*the “Three circle model of World Englishes”* [18, с. 10–15]), англоговорящие сообщества могут быть представлены в трех концентрических окружностях (см. рис. 4): 1) внутренний круг, относящийся к языку мегаполиса (Великобритания) и его «супервариантов» (США, Канада, Австралия и Новая Зеландия); 2) внешний круг, где английский язык является частью основных государственных институтов страны (Сингапур, Гонконг, Нигерия и, конечно, Индия), и 3) расширяющийся круг: «английский как иностранный» в странах, где его преподавание реализуется в больших масштабах, как, например, в Китае или России.

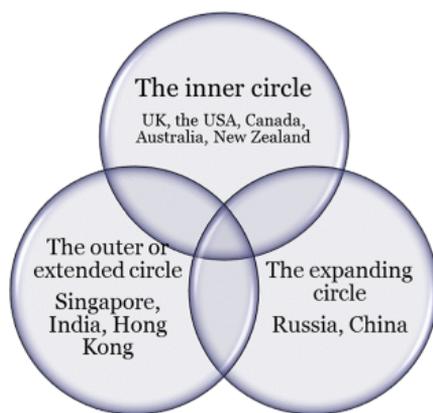

Рис. 4. World Englishes

Начало XXI века ознаменовалось появлением новой терминологии: наряду с *World Englishes* и *English as an International Language* большое распространение получило понятие «глобализация английского языка», обозначающее появление новых его разновидностей, связанных с территориями и языковыми сообществами, где английский язык выступает как язык-посредник (*lingua franca*). Именно эти «EFL варианты» (*EFL — English as a Lingua Franca*) по числу пользователей были оценены как «самая распространенная форма английского языка в современном мире» [19, с. 19–25].

Ключевыми терминами в этнографически-ориентированных исследованиях становятся *multilingual practices* (многоязычные практики), *code-switching* (переключение кода) и *English as a Lingua Franca* (английский как язык-посредник). Новое видение

процесса глобализации больше не настаивало на «идеале родного языка», а, скорее, рассматривало его как «основной момент» в развитии новых форм, конструкций и стратегий общения носителей и «неносителей» языка. В этом свете глобализацию английского языка можно интерпретировать как процесс, обеспечивающий лингвистические средства и социокультурный контекст для многоязычных контактов, включающих как стандартные нормы, так и региональные речевые практики. В настоящее время глобализация представляется, скорее, внутренним, а не внешним фактором распространения английского языка по всему миру. Когда концептуальные модели проникают в национальные лексиконы и дискурсы, это становится вопросом взаимодействия многоязычных практик и переключения кодов на лексическом, грамматическом и когнитивном уровнях. Если ранее понятие «*вариант английского языка*» рассматривалось как региональная разновидность стандартного литературного языка [20, с. 18–19], то в третьем тысячелетии оно концептуализируется как регионально сложившаяся разновидность, которая не апеллирует к единому аутентичному эталону, а объединяет в себе стандартные и нестандартные употребления (“*Hong Kong English*” или “*Singapore English*”).

Одним из первых компьютерных корпусов, отражающих многообразие речевых практик, стал «Международный корпус английского языка Вена — Оксфорд» (*The Vienna-Oxford International Corpus of English — VOICE*) [21], выявляющий потенциал корпусных разработок в исследовании таких явлений, как переключение кодов (*code-switching*), многоязычные практики (*multilingual practices*) и коммуникация посредством *English as a Lingua Franca (ELF)*. В частности, этот корпус содержит записи разговоров и интервью представителей различных национальностей в академической среде, где, к примеру, сербский студент берет интервью у профессора университета на Мальте о языковой ситуации в этом регионе и о причинах растущей значимости мальтийского языка в его соприкосновении с английским.

В заключение можно сделать вывод о том, что терминологические инновации обладают двусторонней природой. С одной стороны, новые термины входят в ту или иную парадигму научного знания в силу ее соответствующих изменений. По мере развития научной теории появляется необходимость введения нового рационально обусловленного понятия, отражающего то или иное направление в развитии научной парадигмы. Расширение научной теории закономерно ведет к преобразованию ее терминологического аппарата. С другой стороны, обретая новый термин, теория также претерпевает определенные изменения, поскольку новый термин не просто встраивается в уже существующую систему понятий данной научной сферы, а видоизменяет ее. Будучи единицей высокого уровня абстракции, термин входит в систему генерализированных понятий, составляющих структуру концепта. Термин не существует внутри терминосистемы изолированно, он неразрывно связан со всеми её компонентами. Таким образом, терминологические инновации являются одновременно симптомом и причиной изменений любой научной теории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009. 256 с.
2. Hays, D. Cognitive Networks and Abstract Terminology // Journal of Clinical Computing. 1973. No. 3 (2). P. 110–118.
3. Кун, Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 146 с.

4. *Лотман, Ю.М.* Динамическая модель семиотической системы // Избранные статьи. Таллин: Александра, 1992. С. 90–101.
5. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
6. *Leech, G.* Principles of Pragmatics. London: Routledge, 1983. 264 p.
7. *Van Dijk, T.A.* Critical Discourse Studies: A Socio-Cognitive Approach // Methods for Critical Discourse Analysis, ed. by Ruth Wodak and Michael Meyer. London, 2009. P. 62–86.
8. *Гвишиани, Н.Б.* Лингвопрагматические особенности взаимодействия вербального и невербального компонентов мультимодального текста в коммуникативном пространстве различных типов дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 1. С. 5–17.
9. *Kress, G., Van Leeuwen, T.* Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London: Arnold, 2001. 142 p.
10. *Тынянов, Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
11. *Kress, G.* Against Arbitrariness: The Social Production of the Sign as a Foundational Issue in Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. No. 4 (2). P. 169–191.
12. *Гвишиани, Н.Б.* «Мультимодальный поворот» в когнитивных исследованиях языка через призму терминов и понятий // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4 (51). С. 364–369.
13. Glossary of Multimodal Terms. URL: <https://multimodalityglossary.wordpress.com/> (дата обращения: 01.02.2024).
14. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
15. *Sinclair, J.* Looking Up // An Account of the Cobuild Project in Lexical Computing. London: Collins Cobuild, 1987. 182 p.
16. British Academic Written English Corpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/british-academic-written-english-corpus/> (дата обращения: 01.02.2024).
17. *Strevens, P.* Teaching English as an International Language. Oxford: Pergamon Press, 1980. 163 p.
18. *Kachru, B.* The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-Native Englishes (English in the Global Context). University of Illinois Press, 1990. 216 p.
19. *Gnutzmann, C., Inbemann, F.* The Globalization of English and the English Language Classroom. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2008. 285 p.
20. *Швейцер, А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии. М.: URSS, 2003. 200 с.
21. The Vienna-Oxford International Corpus of English — VOICE. URL: <https://voice.acdh.oew.ac.at/> (дата обращения: 01.02.2024).

REFERENCES

1. Lejtchik, V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: Subject, Methods, Structure]. Moscow, Librokom, 2009, 256 p. (in Russ.)
2. Hays, D. Cognitive Networks and Abstract Terminology, *Journal of Clinical Computing*, 1973, No. 3 (2), pp. 110–118.
3. Kuhn, T. *Struktura nauchnyh revoljucij* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, Progress, 1975, 146 p. (in Russ.)
4. Lotman, Yu.M. Dinamicheskaya model semioticheskoy sistemy [Dynamic Model of a Semiotic System]. In: *Izbrannye stati* [Selected Articles]. Tallin, Aleksandra, 1992, pp. 90–101. (in Russ.)
5. Arutyunova, N.D. Diskurs [Discourse]. In: *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1990, pp. 136–137. (in Russ.)

6. Leech, G. *Principles of Pragmatics*. London, Routledge, 1983, 264 p.
7. Van Dijk, T.A. *Critical Discourse Studies: A Socio-Cognitive Approach. Methods for Critical Discourse Analysis*, ed. by Ruth Wodak and Michael Meyer. London, 2009, pp. 62–86.
8. Gvishiani, N.B. Lingvopragmaticheskie osobennosti vzaimodejstviya verbalnogo i neverbalnogo komponentov multimodalnogo teksta v kommunikativnom prostranstve razlichnyh tipov diskursa [Linguopragmatic Features of the Interaction of Verbal and Non-Verbal Components of a Multimodal Text in the Communicative Space of Various Types of Discourse], *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* = Questions of Cognitive Linguistics, 2022, No. 1, pp. 5–17. (in Russ.)
9. Kress, G., Van Leeuwen, T. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London, Arnold, 2001, 142 p.
10. Тунянов, Ю.Н. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. The History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka, 1977, 574 p. (in Russ.)
11. Kress, G. Against Arbitrariness: The Social Production of the Sign as a Foundational Issue in Critical Discourse Analysis, *Discourse and Society*, 1993, No. 4 (2), pp. 169–191.
12. Gvishiani, N.B. “Multimodalnyj povorot” v kognitivnyh issledovaniyah yazyka cherez prizmu terminov i ponyatij [“Multimodal Turn” in Cognitive Language Research through the Prism of Terms and Concepts], *Kognitivnye issledovaniya yazyka* = Cognitive Language Research, 2022, No. 4 (51), pp. 364–369. (in Russ.)
13. *Glossary of Multimodal Terms*. Available at: <https://multimodalityglossary.wordpress.com/> (accessed: 01.02.2024).
14. Ahmanova, O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1966, 606 p. (in Russ.)
15. Sinclair, J. Looking Up. *An Account of the Cobuild Project in Lexical Computing*. London, Collins Cobuild, 1987, 182 p.
16. *British Academic Written English Corpus*. Available at: <https://www.sketchengine.eu/british-academic-written-english-corpus/> (accessed: 01.02.2024).
17. Strevens, P. *Teaching English as an International Language*. Oxford, Pergamon Press, 1980, 163 p.
18. Kachru, B. *The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-Native Englishes (English in the Global Context)*. University of Illinois Press, 1990, 216 p.
19. Gnutzmann, C., Inbemann, F. *The Globalization of English and the English Language Classroom*. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2008, 285 p.
20. Shvejcer, A.D. *Literaturnyj anglijskij yazyk v SSHA i Anglii* [Literary English in the USA and England]. Moscow, URSS, 2003, 200 p. (in Russ.)
21. *The Vienna-Oxford International Corpus of English — VOICE*. Available at: <https://voice.acdh.oeaw.ac.at/> (accessed: 01.02.2024).

Гвишиани Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ngv@wdbc.ru

Natalia B. Gvishiani, ScD in Philology, Professor, English Linguistics Department, Lomonosov Moscow State University, ngv@wdbc.ru

Статья поступила в редакцию 30.04.2024. Принята к публикации 12.05.2024

The paper was submitted 30.04.2024. Accepted for publication 12.05.2024